

Новиков Яков Александрович

Протекционизм

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я47

Я47 **Яков Александрович Н.**
Протекционизм / Новиков Яков Александрович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 299 с.

ISBN 978-5-521-25380-7

ISBN 978-5-521-25380-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

*Считается не лишнимъ довести до свѣдѣ-
нія читателя, что авторъ настоящей книги
самъ промышленникъ.*

ПРОТЕКЦІОНІЗМЪ.

КНИГА I.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Охранительная система съ точки зрѣнія справедливости.

Предположимъ, что одинъ человѣкъ похитилъ десять рублей у своего сосѣда; другой, исходатайствовавъ новую пошлину на сукно, заставилъ того же сосѣда платить десять лишнихъ рублей за свое платье. Спрашивается, есть ли какая-нибудь разница въ послѣдствіяхъ, не юридическихъ, конечно, а практическихъ, этихъ двухъ дѣйствій? Понятно, никакой; ибо, какъ въ первомъ случаѣ, такъ и во второмъ, одно лицо потеряло извѣстную сумму денегъ, которую оно могло употребить для своихъ нуждъ или удовольствій. Присваивать себѣ чужое, не давая ничего взамѣнъ, называется на всѣхъ языкахъ кражею, если дѣйствіе происходитъ тайно, и грабежемъ, если оно происходитъ явно. Продавецъ сукна не далъ ничего взамѣнъ тѣхъ лишнихъ десяти рублей, которые онъ заставилъ заплатить та-

можнѣ. Можно, стало быть, заключить, что онъ нанесъ покупателю ущербъ, тождественный съ воровствомъ.

Предположимъ далѣе, что какой-нибудь ловкій малый ухитрится постоянно похищать половину заработковъ другаго человѣка. Этотъ послѣдній, противъ своей воли, дѣлитъ съ нимъ свои доходы и становится его данникомъ. Между этими двумя лицами устанавливаются экономическія отношенія, подобныя отношеніямъ между рабомъ и господиномъ,—ибо, разъ человѣкъ не можетъ пользоваться вполне плодами своихъ трудовъ, его нельзя назвать свободнымъ гражданиномъ.

Протекціонизмъ налагаетъ дань на всѣхъ потребителей. Онъ даетъ возможность однимъ лицамъ брать постоянный оброкъ съ другихъ. Слѣдовательно *протекціонизмъ не что иное, какъ нѣсколько смягченная форма рабства*. Производитель, охраняемый таможенною пошлиной, это—господинъ, въ пользу котораго всѣ покупатели его продукта должны платить постоянную контрибуцію.

Скажутъ, быть можетъ, что такое категорическое утвержденіе нѣсколько преувеличено. Пусть, однако читатель вдумается въ него, и онъ убѣдится, что оно совершенно основательно; впрочемъ я позволю себѣ пояснить его примѣромъ.

Возьмемъ какой-нибудь продуктъ, положимъ, зеркальныя стекла ¹. Фабрикантовъ зеркальных сте-

¹ Зеркала считаются у насъ предметомъ роскоши. Но, такъ какъ почти ни въ одномъ домѣ нельзя безъ нихъ обойтись, то можно также основательно сказать, что они — предметъ первой необходимости.

козь у насъ, въ Россіи, всего три: одинъ въ Лифляндской и два въ Рязанской губерніи¹. Назовемъ ихъ А, В, С.

Всѣ эти господа производять на 500,000 руб. зеркальныхъ стеколъ въ годъ. Они не могутъ удовлетворить потребности края, и каждый годъ Россія выписываетъ изъ-за границы на 1.046,000 руб. зеркалъ. Предположимъ, что эти фабриканты зарабатываютъ 30 процентовъ продажной цѣны своихъ продуктовъ; они слѣдовательно получаютъ ежегодно 166,000 руб. чистаго барыша. Для того чтобы предоставить этотъ заработокъ тремъ лицамъ², насъ заставляютъ платить ежегодно 170,000 руб. пошлинъ на иностранныя зеркальныя стекла. Не равносильно ли это дани въ пользу гг. А, В, С.? Скажутъ, что эти господа не присваиваютъ себѣ тѣхъ 170,000 которые заплачены казнѣ въ видѣ пошлины. Совершенно вѣрно. Но для покупателя это безразлично: онъ все-таки, благодаря только существованію производствъ гг. А, В, С, платить за зеркальное стекло втрое дороже француза и англичанина. Деньги, уплаченныя таможенѣ, не поступаютъ въ карманъ нашихъ трехъ фабрикантовъ, но, увы, онѣ выходятъ изъ кармана потребителя, для кото-

¹ Гг. Амелунгъ, Беклемишевъ и братья Смоляниновы. См. записку г-на Крупскаго о стеклянныхъ надѣліяхъ въ Матеріалахъ для пересмотра таможеннаго тарифа, стр. 23.

² Замѣтимъ здѣсь кстаті, что, во-1-хъ, эти лица могли бы быть не русскими, а иностранцами, которые, набивъ свои карманы у насъ, возвратились-бы потомъ преспокойно домой, и, во 2-хъ, что производство зеркальныхъ стеколъ, быть можетъ, въ свое время будетъ возможно въ Россіи даже безъ охранительныхъ пошлинъ.

раго одного это послѣднее обстоятельство чувствительно, и потому онъ, естественно, можетъ упрекнуть гг. А, В, С въ томъ, что они его обираютъ самымъ несправедливымъ образомъ ¹.

Представьте себѣ, что въ какомъ-нибудь государствѣ было бы издано такое распоряженіе: „начиная съ 1-го января, разрѣшается г. Иксу взимать со всякаго ковра, проданнаго въ странѣ, 25 процентовъ его стоимости“. Прежде всего такое распоряженіе возбудило бы конечно большое удивленіе. Всѣ стали бы спрашивать, почему эта привилегія дана г. Иксу, чѣмъ онъ ее заслужилъ, и что онъ, въ свою очередь, обязанъ сдѣлать въ пользу казны? Еслибы впослѣдствіи узнали, что г. Иксъ не принялъ на себя ровно никакого обязательства по отношенію къ государству и что онъ только выдѣлываетъ пѣсколько тысячъ ковровъ въ годъ, то удивленіе смѣнилось бы негодованіемъ. „Помилуйте, стали бы говорить, да развѣ мы крѣпостные г. Икса? Развѣ мы обязаны отдавать ему хотя бы самую ничтожную часть нашихъ доходовъ безъ малѣйшаго основанія?“ Конечно въ наше время ни въ какомъ европейскомъ государствѣ нельзя будетъ издать такого распоряженія. О, волшебное могущество словъ! Нельзя сказать: „для того, чтобы г. Иксъ зарабатывать извѣстную сумму въ годъ, каждый гражданинъ будетъ платить за ковры 25⁰/₁₀₀ больше иностранцевъ“, но можно сказать:

¹ Нельзя также утверждать, что эта высокая пошлина нужна для государства, ибо еслибы пошлина была не такъ значительна, казна получила бы больше дохода.

„для поощреніи нашей промышленности налагается на ковры пошлина, равняющаяся 25 процентамъ ихъ стоимости“. Въ сущности выходитъ то же самое, съ тою только разницею, что въ первомъ случаѣ привилегированный промышленникъ названъ по фамиліи, а во второмъ—нѣтъ.

Мнѣ могутъ возразить, что если у насъ въ настоящее время, напримѣръ, только три фабриканта зеркальныхъ стеколъ, то завтра ихъ можетъ быть 300. Но дѣло не въ числѣ монополистовъ. Пока потребитель насильственно стѣсняется въ возможности купить необходимые предметы по наивозможно дешевой цѣнѣ, онъ можетъ сказать, что его обираютъ; будь это въ пользу одного человѣка или миліона людей—для него совершенно безразлично и одинаково несправедливо.

Можно еще утверждать, что внутренняя конкуренція доведетъ до минимума цѣну на предметы и па услуги; но въ этомъ утвержденіи кроется формальное противорѣчіе. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ никакой возможности выйти изъ слѣдующей дилеммы: или внутреннее производство удовлетворяетъ внутренніе рынки, или нѣтъ ¹. Въ первомъ случаѣ

¹ Россія потребляетъ, напримѣръ, въ настоящее время около 20.000,000 пудовъ сахара въ годъ, т. е. 8 фунтовъ на человѣка. Въ Англіи потребление сахара было въ 1819 году по 20 фунтовъ на человѣка въ годъ, въ 1857 г.—по 33 ф., въ 1888 г.—по 77 ф. Ничто не доказываетъ, что эта прогрессія должна остановиться на будущее время. Еслибы русскіе потребляли по 77 ф. на человѣка, то намъ надо было бы сахару по 209.800.000 пудовъ въ годъ. Простора, какъ видно, для нашихъ заводовъ еще не мало. Если мы ѣдимъ меньше сахара, чѣмъ англичане, то это только потому, что многіе у насъ не

нѣтъ никакой надобности въ покровительственной пошлинѣ, а во второмъ—она все-таки составитъ несправедливое обирание.

Нѣтъ никакого основанія облагать ввозимый въ Россію хлѣбъ, такъ какъ мы сами вывозимъ его въ громадномъ количествѣ; но когда его облагаютъ въ Германіи, гдѣ внутреннее производство не удовлетворяетъ потребностямъ края, то заставляютъ всѣхъ потребителей хлѣба платить дань тѣмъ землевладѣльцамъ, которые его производятъ.

Еслибы какой нибудь промышленникъ сдѣлалъ такого рода предложеніе правительству: вы обложите высокою пошлиною такой-то продуктъ, а я, съ своей стороны, обязываюсь доставлять его въ безграничномъ количествѣ и по цѣнѣ не выше иностранныхъ фабрикантовъ,—можно было бы еще, пожалуй, согласиться съ такимъ предложеніемъ: одинъ подданный получилъ бы большую прибыль безъ ущерба для другихъ. Но на дѣлѣ выходитъ совершенно не такъ. Если промышленникъ можетъ производить какой-нибудь продуктъ даже дешевле своихъ иностранныхъ конкурентовъ, то онъ все-таки продаетъ его по той цѣнѣ, какую продуктъ имѣетъ заграницею, плюсъ таможенный пошлина. Никогда промышленникъ не отдаетъ разницы своимъ сооте-

нѣютъ возможности его купить въ томъ же количествѣ. Уменьшите цѣну на сахаръ—и потребленіе его увеличится. То же самое можно сказать и о всѣхъ другихъ продуктахъ. Продавайте зеркальные стекла по такой же цѣнѣ, какъ и другія, и каждый мужикъ будетъ ихъ покупать для своей избы. Изъ всего этого можно заключить, что никогда никакое производство не въ состояніи будетъ удовлетворить потребностямъ какого бы то ни было рынка.

чественникамъ, а прямо кладетъ ее себѣ въ карманъ. Да и нельзя пенять на него: своя рубашка къ тѣлу ближе, говоритъ пословица. Промышленность—не благотворительное дѣло: каждый старается получить наибольшую пользу при наименьшей затратѣ труда; это—неотъемлемое право всякаго гражданина. Дѣло государства, охранителя общихъ интересовъ всѣхъ подданныхъ, не позволять устанавливаться монополіямъ, не имѣющимъ никакого оправданія. И странно! Всякій разъ, когда государство сознательно выдаетъ право на какую-нибудь монополію, необходимую въ силу самой природы вещей (напр., концессию на желѣзную дорогу), оно принимаетъ всѣ мѣры предосторожности противъ лица или общества, которому выдана привилегія. Такъ, заранѣе опредѣляется максимумъ цѣны, какую монополистъ можетъ требовать за свои услуги. На него палагають разныя обязательства въ пользу общества; и, чѣмъ выгоднѣе кажется предпріятіе, тѣмъ больше увеличивается количество обязательствъ. Бываетъ часто даже и такъ, что казна беретъ въ свою пользу барыши, превышающіе опредѣленную норму. Всѣ эти предосторожности противъ монополіи достойны высокой похвалы. Къ сожалѣнію, онѣ исчезаютъ, какъ призракъ, разъ монополистъ не названъ по фамиліи. *На самомъ дѣлѣ промышленникъ, охраняемый покровительственной пошлиной, есть не что иное, какъ монополистъ, не несущій никакихъ обязательствъ.* Но удивительное противорѣчіе. Монополіи явныя, несущія обязательства, очепь часто возбуждаютъ въ публикѣ большое негодованіе, тогда какъ монополіи

тайныя, совершенно лишнія, волнуютъ очень немногихъ.

Говорятъ также, что охранительная пошлина нужна только временно, пока не окрѣпнетъ извѣстная отрасль производства, и прекращается, какъ только эта отрасль достигаетъ полного развитія. Но обирать кого-либо въ теченіе десяти лѣтъ или десяти часовъ одинаково несправедливо. Притомъ охранительная пошлина всегда палагается безъ опредѣленія дня ея отмѣны. Потребитель не имѣетъ даже утѣшенія знать, когда онъ перестанетъ платить несправедливую дань. Во Франціи протекціонизмъ былъ введенъ въ 1667 году. Многія поколѣнія французовъ легли въ могилу, не увидавъ конца того порядка вещей, который имъ выставлялся, какъ временный.

И такъ: *протекціонизмъ есть социальный строй, при которомъ нѣкоторые лица получаютъ законное право стѣною взымать дань со всѣхъ потребителей.*

Теперь я постараюсь показать, что для общества это право, пожалуй, пагубнѣе тайныхъ похищеній и кражъ со взломомъ.

Прежде всего, обыкновенное воровство всегда производится бѣдными въ ущербъ богатымъ. Кто пойдетъ обирать бѣдняковъ, у которыхъ ничего нѣтъ? Воръ всегда мѣтитъ на людей съ состояніемъ; рѣдко однако онъ можетъ похитить все ихъ имущество; обыкновенно онъ присваиваетъ себѣ самую незначительную часть его, и обворованные продолжаютъ жить такъ же хорошо, какъ и прежде. Кража со взломомъ рѣдко создавала миллионныя состо-